

Эта тема, восходящая к библейской «маммоне» (Мф. 6 : 24, Лк. 16 : 13), возникает и в одах, написанных позже. Чем больше богатства обретает человек, тем трагичнее становится его жизнь, считает Херасков. Боясь потерять нажитое, богач «о нем всечасно умирает» («Богатство», с. 325). Деньги не могут дать человеку желаемого счастья. Но человек наделен разумом. Может быть, в нем залог благополучия?

Разум как особое качество человека стоял на первом месте в эстетике и поэтике классицизма, опиравшихся на картезианский рационализм. Ему были посвящены научные трактаты: «Опыт о человеческом разуме» (1690) Дж. Локка, «Новые опыты о человеческом разуме» (1704) Г.-В. Лейбница, «Трактат о началах человеческого знания (1710) Дж. Беркли, «Исследование о человеческом уме» (1748) Д. Юма. Феофан Прокопович считал разум первейшей частью души, которая с помощью совести руководит поступками человека.¹⁹ А. Д. Кантемир в стихотворной сатире «На хулящих учения. К уму своему» (1729) выступил в защиту разума и просвещения.

К середине XVIII века интерес к разуму, его природе и возможностям реализовался в появлении трактатов, в которых оценка разума и его роли в жизни человека и общества существенно усложнились. В России хорошо была известна книга Гельвеция «Об уме» (1758). В 1763 году в журнале «Невинное упражнение» (январь-июнь) был опубликован перевод IX–XIV глав «Третьего рассуждения» трактата «Об уме» под названием «О источнике страстей», выполненный, вероятно, Е. Р. Дашковой.²⁰ Гельвеций отмечал, что разум толкает людей к действиям ради собственных интересов, а результаты этих действий не приносят им желаемого счастья. Серьезные претензии к цивилизации, продукту человеческого ума, высказал Ж.-Ж. Руссо, сформулировав антитезу натура — общество и сделав вывод, что бедствия, которым подвергает человека природа, не столь жестоки, как те, которые люди причиняют друг другу.²¹ Размышления Хераскова питались этими новыми идеями.

Херасков посвятил разуму три оды: «О силе разума», «О вреде, произшедшем от разума», «О разуме». В первой из них он рисует в деталях, близких к книге Иова, картину сотворения мира, конечным актом которого было появление человека. Для того чтобы человек мог противостоять опасностям, подстерегающим его в природе, «натура» наделила его разумом. Но человек, считает Херасков, стал использовать разум не по назначению, он сделался «властолюбивым», подчинил природу своим законам и «прихотям» (с. 234–235). Эта тема получает развитие в оде «О вреде, произшедшем от разума». Как чистый источник может быть замутнен болотной водой, так и разум, по мнению Хераскова, испорчен завистью. Она толкает людей к войнам, и вот уже «брат брата убивает» (с. 241). Разум, который должен служить на пользу человеку, становится источником его бед. На что же «потребен разум» — этот инструмент, используе-

¹⁹ Валицкая А. П. Русская эстетика XVIII века. М., 1983. С. 42–44.

²⁰ Кучеренко Г. С. Сочинение Гельвеция «Об уме» в переводе Е. Р. Дашковой // XVIII век. Сб. 21. Памяти П. Н. Беркова. СПб., 1999. С. 215–227.

²¹ Лотман Ю. М. Руссо и русская культура XVIII—начала XIX века // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Таллин, 1992. Т. II. С. 45–50.